

С.В. Шнайдер^{1, 2}, С. Алишер кызы^{1, 3}, Д.В. Селин^{1, 3},
В. Рендю⁴, А. Абдыканова⁵, Г. Бранкалеоне⁶,
М. Крайцарж⁶, А.И. Кривошапкин¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия,

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

⁴Университет Бордо
Бордо, Франция

⁵Американский университет Центральной Азии
Бишкек, Кыргызстан

⁶Институт геологических наук ПАН
Варшава, Польша

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Результаты экспедиционных исследований памятника Обишир-5 в 2018–2019 годах

*В статье приведены предварительные результаты комплексного анализа керамики, палеофаунистической коллекции и коллекции каменных артефактов, обнаруженных в отложениях слоев 1 и 2 памятника Обишир-5 (Южный Кыргызстан) в ходе полевых исследований 2018–2019 гг. Анализ керамических изделий из слоя 1 показал, что памятник представляет несколько культурно-хронологических этапов – от поздней бронзы до Средневековья. Новые данные по керамической посуде позволили пересмотреть культурно-хронологические позиции памятника. Предполагалось, что он был заселен в раннем голоцене и затем в Средневековье. Наличие керамики чувствской и шурабашатской культуры свидетельствует о том, что памятник был также заселен в период бронзы и раннего железного века. Согласно палеофаунистическим данным, доминируют кости домашних животных (овца, коза, корова, лошадь). Проведенный анализ коллекции каменных артефактов из слоя 2 показал, что в данной индустрии использовалась микропластинчатая техника расщепления, направленная на производство микропластин, которые потом оформлялись вентральной ретушью. Результаты изучения палеофаунистических материалов позволяют заключить, что большая часть костей принадлежит роду *Ovis/Capra*, при этом ок. 25 % костей имеют следы человеческой деятельности. Помимо этого, были зафиксированы орудия из кости (шило, ретушер) и следы символической практики (кость с гравировкой, зуб лисы со следами резки). Аналогии исследованному материалу отмечаются в синхронных памятниках Памира, таких как Ошхона и Истыкская пещера (Таджикистан).*

Ключевые слова: Ферганская долина, ранний голоцен, эпипалеолит, бронзовый век, Средневековье, керамика, каменная индустрия.

Svetlana V. Shnaider^{1, 2}, Saltanat Alisher kyzy^{1, 3}, Dmitriy V. Selin^{1, 3},
William Rendu⁴, Aida Abdykanova⁵, Greta Brancaloni⁶,
Machej T. Krajcarz⁶, Andrey I. Krivoshapkin¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Altai State University,
Barnaul, Russia

³Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

⁴Bordeaux University,
Bordeaux, France

⁵American University in Central Asia,
Bishkek, Kyrgyzstan

⁶Institute of Geological Sciences PAS,
Warsaw, Poland
E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Results of Field Studies at the Obishir-5 Site in 2018–2019

The article presents the preliminary results of a comprehensive study combining the analysis of pottery, paleofauna, and lithic collections found in layers 1 and 2 at the Obishir-5 site (Southern Kyrgyzstan) during the field season of 2018–2019. The analysis of pottery from layer 1 has shown that the site contains several cultural and chronological stages – from late Bronze Age to the Middle Ages. The analysis of paleofauna has revealed the predominance of domesticated animals (sheep, goat, cow, and horse) in the same layer. New data from pottery collection makes it possible to propose a new cultural and chronological approach to Obishir-5. According to the previous research, the site was inhabited during the Early Holocene and in the Middle Ages. The discovery of pottery typical of the Chust and Shurabashat cultures indicates that the area was also inhabited during the Late Bronze Age and Early Iron Age. The analysis of lithic industry from layer 2 testifies to the use of microblade technique. The microblades were shaped by ventral retouching. The analysis of paleofaunal evidence has revealed that most of the bones belong to the Ovis/Capra genus and around 25% of them show the traces of human modification. In addition, bone tools (awl, retoucher) and evidence of symbolic practices manifested by an engraved bone and fox tooth with traces of carving have been found. The parallels to these technocomplexes are known from the synchronous sites of the Pamir region (Oshkhona site and Istykskaya cave in Tajikistan).

Keywords: Fergana Valley, Early Holocene, Epipaleolithic, Bronze Age, Middle Ages, pottery, lithic industry.

Памятник Обишир-5 располагается на территории южного Кыргызстана, в Баткенской обл., между селами Эшме и Сур, в 4 км от г. Айдаркен, вдоль трассы Айдаркен–Сох, на южном склоне хребта Катрантау. Наряду с другими памятниками вблизи Айдаркена, памятники Обишир были открыты Ферганским палеолитическим отрядом Института археологии АН УзбССР под руководством У.И. Исламова в 1965 г. [Исламов, 1980]. После этого исследование стоянки осуществлялось в течение семи полевых сезонов: 1966–1971 и 1973 гг. В процессе раскопок был изучен участок общей площадью 141 м². Первый литологический слой на всех разрезах стоянки был представлен гумусированной серой супесью, второй слой состоял из серой супеси и содержал остатки раннесредневекового поселения. Материалы мезолитического времени залежали в нижней части литолого-стратиграфической пачки отложений (слои 3–6). Археологическая коллекция всех мезолитических комплексов анализировались У.И. Исламовым в совокупности и была отнесена к обиширской культуре [Там же].

На современном этапе исследований была проведена ревизия материалов ключевых памятников финального плейстоцена – раннего голоцена западной части Центральной Азии [Шнайдер, 2015; Kolobova, Krivosheina, Shnaider, 2018; Shnaider et al., 2017]. Полевые исследования памятника Обишир-5 были возобновлены в 2015 г. с целью

уточнения культурной атрибуции и хронологических рамок памятника и получения новой археологической коллекции. В 2015–2017 гг. раскопки проводились на площади 8 м², в ходе работ был получен обширный материал в виде каменных артефактов, изделий из кости, а также фрагментов керамических изделий, что, в свою очередь, позволило определить перспективность дальнейших работ на памятнике. В связи с этим в 2018 г. была расширена площадь раскопок до 22 м², чтобы получить более представительную археологическую коллекцию и провести более детальное планиграфическое изучение, восстановив с высокой точностью седиментационную историю памятника. На изучаемом участке в 2018–2019 гг. (площадь 14 м²) было выявлено два культурных слоя, которые соответствовали двум литологическим слоям (рис. 1).

Первый культурный слой залегают в литологическом слое 1, представленном суглинками от светло-серого до серо-коричневого цветов. Здесь была обнаружена представительная палеофаунистическая коллекция и фрагменты керамической посуды. Палеофаунистическая коллекция преимущественно представлена костями domesticiрованных животных (овца, коза, корова, лошадь). Керамическая посуда относится к нескольким культурно-хронологическим этапам. К эпохе поздней бронзы принадлежит посуда чувствской культуры (рис. 2, 1, 2).

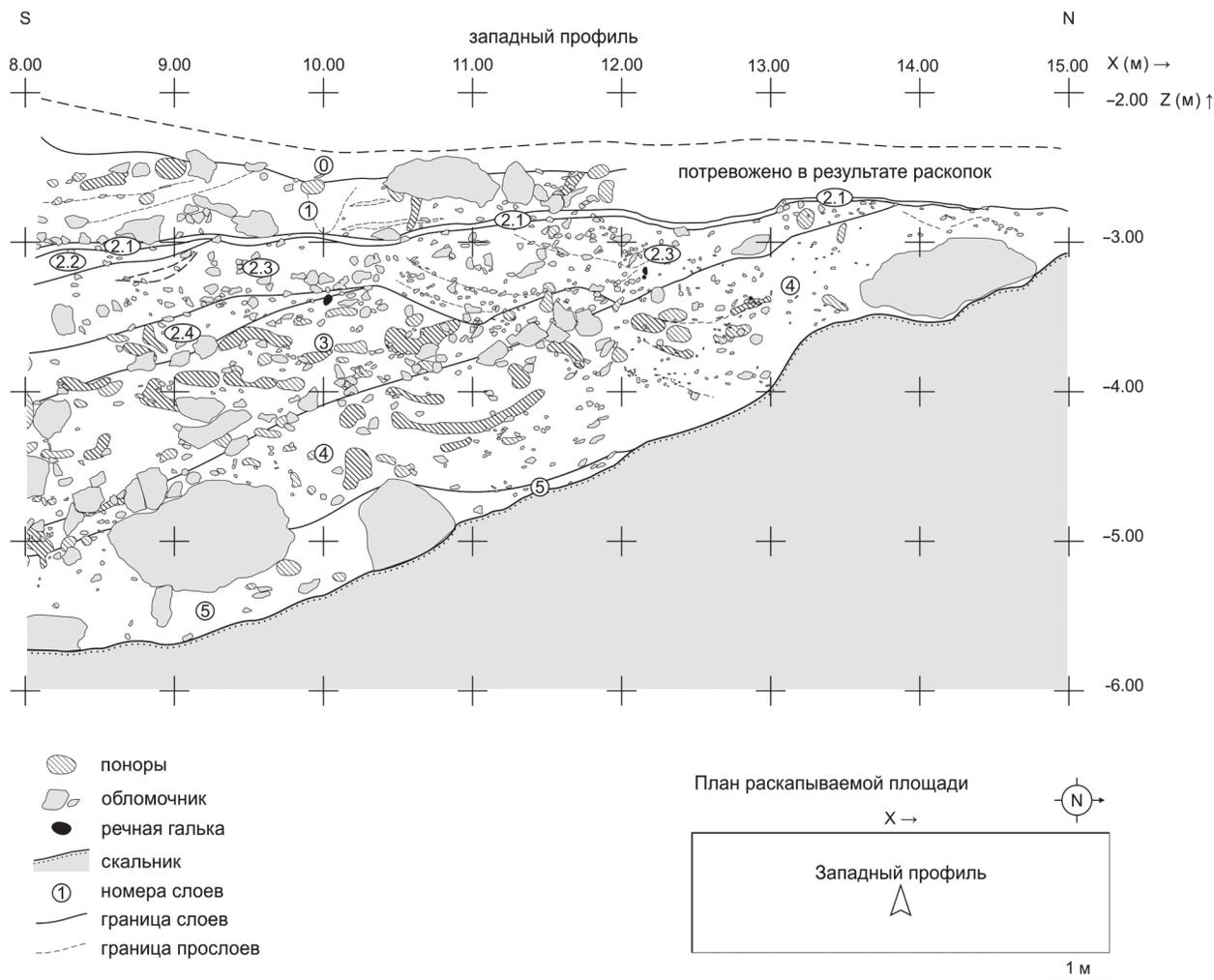

Рис. 1. Стратиграфия памятника Обишир-5 по линии S 8–14.

Она изготовлена из железненных глин с примесью шамота и дресвы из известняка и кварцита. Полое тело сосудов изготовлено с помощью ленточного и лоскутного налепов. В одном случае зафиксированы следы матерчатой формы-основы (рис. 2, 2). Внутренняя поверхность изделий обработана при помощи заглаживания пучком травы или пальцами рук, внешняя сторона не обработана, орнамент отсутствует. Ближайшие аналогии известны на поселениях Дальверзин и Чуст и соответствуют VI типу керамики чустской культуры, выделенной Ю.А. Заднепровским [1962, с. 28].

К эпохе раннего железа относится керамика шурабашатской культуры (рис. 2, 3–7), разделяющаяся на два типа. К первому относится сероглиняная (кухонная) посуда, изготовленная из железненной глины с примесью шамота и дресвы из известняка (рис. 2, 6, 7). Полое тело сосудов выполнено лоскутным налепом с применением гончарного круга, при помощи которого заглаживался венчик сосуда (соответствует РФК-2 по А.А. Бо-

бринскому [1993]). Изделия заглаживались при помощи влажной ткани и подвергались сплошному обвариванию с томлением, что оставляло темный налет по всей поверхности. Вторую группу составляет керамика, покрытая красным и черным ангобом (рис. 2, 3–5). Она также изготовлена из железненной глины с примесью шамота и дресвы из известняка, полое тело сконструировано из лоскутов и лент с применением гончарного круга, при помощи которого заглаживалась вся поверхность сосудов и частично придавалась форма полому телу (соответствует РФК-3, -4 по А.А. Бобринскому [Там же]). Поверхность дополнительно залощена и покрыта ангобом. Ближайшие аналогии обоим типам керамики известны на городищах Шурабашат и Кара-Дарьинское [Заднепровский, 1962, с. 130–152].

Третья группа представлена посудой эпохи Средневековья. Она изготовлена из железненной глины с примесью шамота и дресвы из кварцита. Полое тело изделий изготовлено с применением

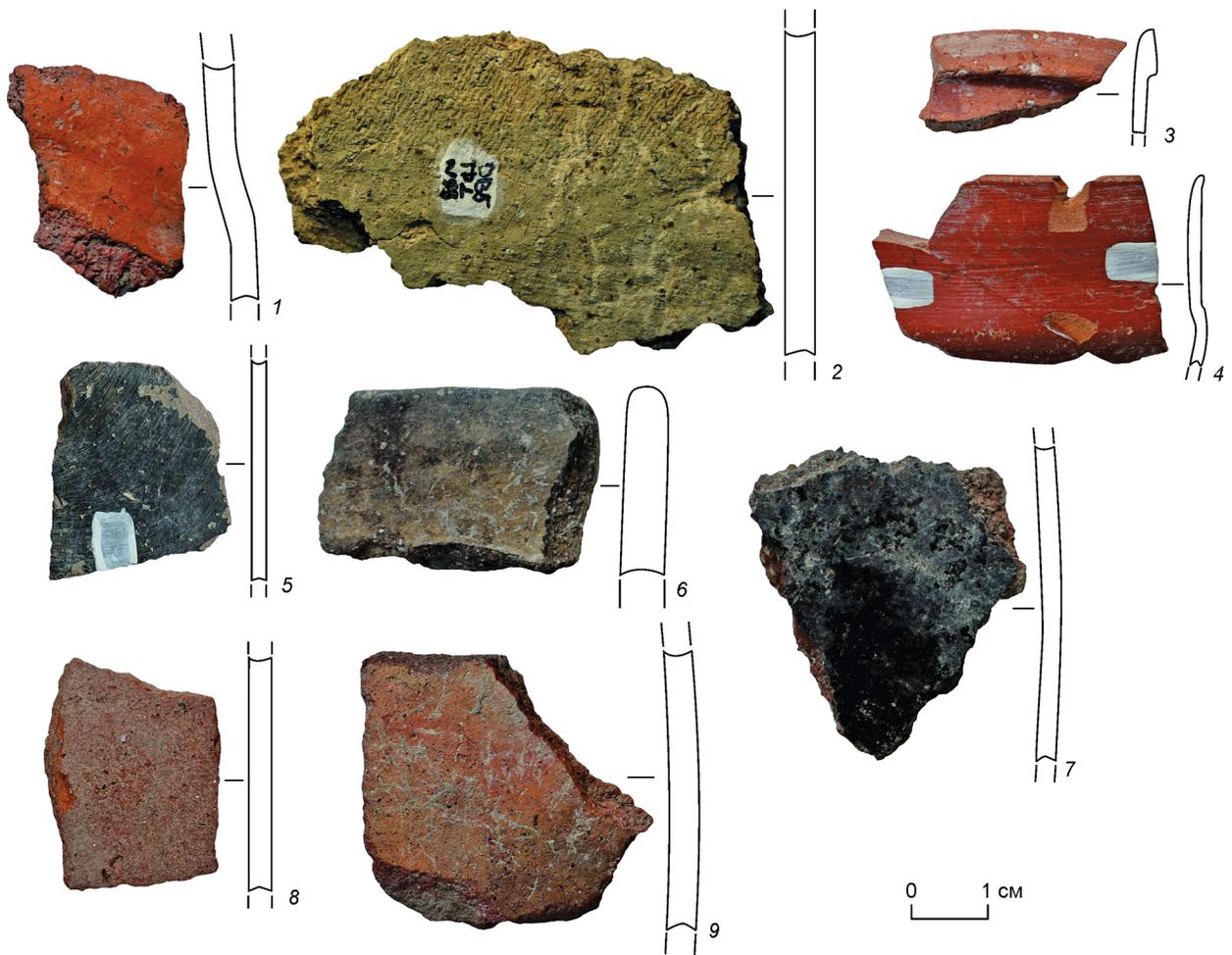

Рис. 2. Керамическая посуда из слоя 1 памятника Обишир-5 (раскопки 2018–2019 гг.).

гончарного круга, при помощи которого происходило полное вытягивание сосуда из комка глины или вытягивание полого тела и частично начала (соответствует РФК-6, -7 по А.А. Бобринскому [1993]). Заглаживание внешней поверхности проведено на гончарном круге. На одном изделии зафиксирован прочерченный геометрический орнамент. Аналогии этой группе известны на средневековых памятниках Ферганской долины [Брыкина, Горбунова, 1999, с. 102–103].

Второй культурный слой залегает в литологическом слое 2, сложенном суглинками от светло-коричневого до темно-коричневого цветов, имеющими коллювиальный генезис. В ходе раскопок здесь была получена представительная палеофаунистическая коллекция и многочисленная коллекция каменных артефактов.

Согласно результатам абсолютного датирования, данный слой относится к периоду 8–10,5 тыс. л.н. (калиброванные значения) [Shnaider et al., 2017].

Каменная индустрия, обнаруженная в ходе работ, насчитывает 2 227 экз., из которых 920 экз. (41,3 %) составляют отходы производства (табл. 1).

Нуклеидные изделия насчитывают 53 экз. (4 % от общего количества), из них типологически определимых 30 экз., среди которых выделяются плоскостные, торцовые и объемные ядрища (рис. 3, 8, 9, 10, 11). Плоскостные нуклеусы преимущественно изготовлены из гальки и ориентированы на получение отщепов посредством центростремительного и параллельного способа расщепления. Торцовые и объемные нуклеусы ориентированы на получение пластинок и микропластин посредством продольного и бипродольного скалывания.

Технических сколов в коллекции насчитывается 83 экз. (6,7 %), среди которых доминируют сколы латеральной подправки, сколы подправки дуги скалывания, таблетки, краевые сколы и сколы подправки фронта расщепления.

Индустрия сколов представлена отщепами – 447 экз., пластинами – 28 экз. и пластинками/микропластинами – 588 экз. (табл. 1).

Изделий со вторичной обработкой насчитывается 218 экз. (табл. 2). Наиболее многочисленной категорией орудийной коллекции являются

Таблица 1. Состав каменной индустрии слоя 2 памятника Обишир-5 (раскопки 2018–2019 гг.)

Каменная индустрия	Обишир-5				Всего	
	2018		2019		Экз.	%
	Экз.	%	Экз.	%		
Нуклеус*	12	3,3	41	4,6	53	4,3
Гальки*	59	16	49	5,6	108	8,7
Технические сколы*	25	7	58	7	83	6,7
Отщепы*	118	33	257	29	375	30,4
Пластины*	7	2	21	2	28	2,3
Пластинки/микропластины*	139	39	449	51	588	47,6
Всего, без учета отходов производства*	360	84	875	55	1235	57,3
Отходы производства (обломки, чешуйки, отщепы менее 20 мм)**	71	16	849	49	920	42,7
<i>Всего</i>	431	100	1724	100	2155	100

*Процент от суммы артефактов горизонта без учета отходов производства.

**Процент от общей суммы артефактов горизонта.

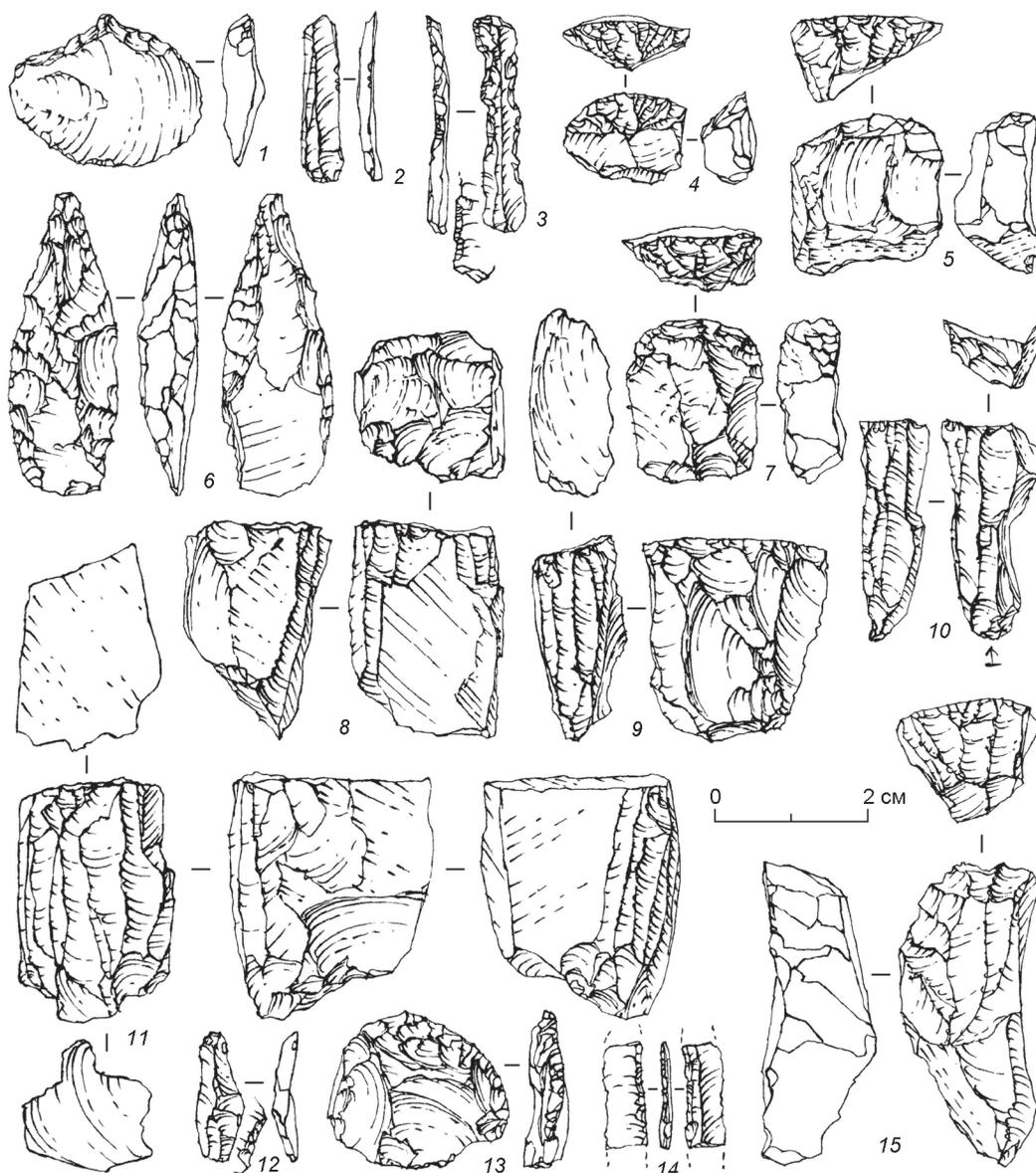

Рис. 3. Каменная индустрия слоя 2 памятника Обишир-5 (раскопки 2018–2019 гг.).

концевые скребки (63 экз., рис. 3, 4, 5, 7, 13, 15) и микропластины с вентральной ретушью (54 экз., рис. 3, 2). Помимо этого, в коллекции выделены выемчатые изделия (8 экз., рис. 3, 3), проколки (5 экз., рис. 3, 1), долотовидные орудия (5 экз.), трапеция, скребла (9 экз., рис. 3, 6), микропластины с ретушью притупления (8 экз., рис. 3, 14). Особый интерес представляет наконечник стрелы, который представлен в единственном экземпляре, и одна заготовка для наконечника. Кроме этого, в комплексе представлены микропластины с дорсальной ретушью (30 экз., рис. 3, 12) и сколы с ретушью утилизации (33 экз.).

Всего для слоя 2 было проанализировано 420 костей, среди которых большая часть относится к роду *Ovis/Сapra*; единичные образцы принадлежали зайцу и лисице. В целом данный материал сильно фрагментирован, при этом, судя по морфологическим характеристикам, в 79 % случаев фрагментация была произведена на сырой кости. Процессу выветривания было подвержено ок. 50 % костей, на что указывают прежде всего растрескивание и отслоение материала. Мерзлотной модификации, характеризующейся появлением трещин в кортикальной поверхности, подверглось порядка 16 % костей. Разрушение в результате постдепозиционных процессов отмечается достаточно часто (34 экз.), большая часть имеет следы воздействия корневой системы (33 экз.), из-за чего зачастую невозможно изучить исходную поверхность. Означенные процессы ограничили численность изученных образцов: от общего числа детальному анализу было подвергнуто лишь 58 %. Из них ок. 25 % имеют следы искусственной модификации со следами разделки (15 экз.), порезов (11 экз.), слома (1 экз.), расщепления (1 экз.), также выделяются жженые кости (22 экз.). Помимо этого, в коллекции было выделено несколько орудий, изготовленных на длинных костях животных, – ретушер и шило. Также фиксируются свидетельства символической деятельности: кость с гравировками и зуб лисы со следами порезов.

В результате проведенных исследований памятника Обишир-5 в 2018–2019 гг. удалось пересмотреть культурно-хронологическую позицию памятника. Ранее предполагалось, что памятник заселялся с раннего голоцена и после – в период Средневековья [Исламов, 1980]. Обнаружение чувствской и шурабашатской керамики свидетельствует о том, что Обишир-5 был заселен человеком практически постоянно, начиная с финального плейстоцена [Shneider et al., 2017]. Что касается материалов из слоя 2, то они полностью соответствует обнаруженному здесь в 2015–2016 гг. ком-

Таблица 2. Орудийный набор слоя 2 памятника Обишир-5 (раскопки 2018–2019 гг.), экз.

Типы орудий	2018	2019	Всего
Трапеции	–	1	1
Проколки	1	4	5
Выемчатые изделия	2	6	11
Долотовидные изделия	–	5	5
Наконечник стрелы	2	–	2
Скребла	1	8	9
Концевые скребки	13	50	65
Пластинки с вентральной ретушью	12	42	55
Сколы с дорсальной ретушью	14	16	33
Сколы с ретушью притупления	4	4	8
Сколы с ретушью утилизации	2	31	33
<i>Всего</i>	51	167	218

плексу [Шнайдер и др., 2016] и находят аналогии в материалах памятников Памира (Ошхона и Истыкская пещера).

Благодарности

Авторы признательны ведущему художнику ИАЭТ СО РАН Н.В. Вавилиной за подготовку рис. 3. Полевые исследования памятника были выполнены при поддержке проекта РФФИ № 18-09-00222 «Адаптационные стратегии неандертальцев и людей современного физического типа в среднегорном поясе западной части Центральной Азии», анализ палеофаунистической коллекции проведен в рамках госзадания Министерства образования и науки РФ № 33.867.2017/4.6 «Реконструкция технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии».

Список литературы

- Бобринский А.А.** Гончарный круг и его происхождение. – Екатеринбург: Изд-во ИИиА УрО РАН, 1993. – 56 с.
- Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г.** Фергана // Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: Наука, 1999. – С. 93–114.
- Заднепровский Ю.А.** Древнеземледельческая культура Ферганы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 328 с. – (МИА; № 118).
- Исламов У.И.** Обиширская культура. – Ташкент, 1980. – 147 с.
- Шнайдер С.В.** Туткаульская линия развития в мезолите западной части Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2015. – 28 с.

Шнайдер С.В., Абдыканова А., Крайцарж М., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Романенко М.Е., Алишер-кызы С. Результаты археологических раскопок памятника Обишир-5 в 2016 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 194–198.

Kolobova K.A., Krivoshapkin A.I., Shnaider S.V. Early geometric microlith technology in Central Asia // *Archaeol. and Anthropol. Sci.* – 2018. – DOI 10.1007/s12520-018-0613.

Shnaider S.V., Krajcarz M.T., Viola T.B., Abdykanova A., Kolobova K.A., Fedorchenko A.Yu., Alisher-kyzy S., Krivoshapkin A.I. New investigations of Epipaleolithic in western Central Asia: Obishir-5 // *Antiquity*. – 2017. – Vol 91, iss. 360. – DOI:10.15184/aqy.2017.208.

References

Bobrinskij A.A. Goncharnyi krug i ego proiskhozhdenie. Yekaterinburg: Institute of History and Archaeology UB RAS Publ., 1993, 56 p. (in Russ.).

Brykina G.A., Gorbunova N.G. Fergana. In *Arheologija. Srednjaja Azija i Dal'nij Vostok v epohu srednevekov'ja. Srednjaja Azija v rannem srednevekov'e*. Moscow: Nauka, 1999, pp. 93–114 (in Russ.).

Islamov U.I. Obishirskaya kul'tura. Tashkent, 1980, 147 p. (in Russ.).

Kolobova K.A., Krivoshapkin A.I., Shnaider S.V. Early geometric microlith technology in Central Asia.

Archaeol. and Anthropol. Sci., 2018, DOI 10.1007/s12520-018-0613.

Shnaider S.V. Tutkaul'skaya liniya razvitiya v mezolite zapadnoi chasti Tsentral'noi Azii: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2015, 28 p. (in Russ.).

Shnaider S.V., Abdykanova A., Krajcarz M., Krivoshapkin A.I., Kolobova K.A., Romanenko M.E., Alisher-kyzy S. Results of archaeological excavation of Obishir 5 site in 2016. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 194–198 (in Russ.).

Shnaider S.V., Krajcarz M.T., Viola T.B., Abdykanova A., Kolobova K.A., Fedorchenko A.Yu., Alisher-kyzy S., Krivoshapkin A.I. New investigations of Epipaleolithic in western Central Asia: Obishir-5. *Antiquity*, 2017, vol. 91, iss. 360, DOI:10.15184/aqy.2017.208.

Zadneprovskij Yu.A. Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Fergany. Moscow: AS SSSR Publ., 1962, 328 p. (in Russ.).

Шнайдер С.В. <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>

Алишер кызы С. <https://orcid.org/0000-0003-3138-0942>

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Рендю В. <https://orcid.org/0000-0003-2137-1276>

Абдыканова А. <https://orcid.org/0000-0002-7238-9065>

Крайцарж М. <https://orcid.org/0000-0002-1240-0664>

Кривошапкин А.И. <https://orcid.org/0000-0002-5327-3438>